

Кладбище Кардийского собора

Прошло два дня с тех пор, как Наруто присоединился к Хвосту Феи, но сегодня воздух был гораздо более мрачным. На кладбище Кардийского собора собрались все волшебники Хвоста Феи в трауре.

Выстроившись в ряд, волшебники облачились в черное, чтобы отдать дань уважения как покойной, так и ее братьям и сестрам.

Небо затянуло мутными серыми тучами, которые полностью закрыли ясное небо, а вокруг кладбища поселилась тихая морока, уничтожившая все следы ветра. Словно небо оплакивало потерю одного из своих самых любимых обитателей, дождь стекал по надгробию, как слеза, и миллионы дождевых капель падали на землю, завершая картину скорби.

Холодный, кусачий воздух окружал собравшихся близких, когда они смотрели на эпитафию.

"Здесь покоится Лизанна Штраус, любимая сестра и друг душ животных X768-X782".

Камень не был экстравагантным или вычурным, напротив, он был совершенен. Его дизайн представлял собой простую мраморную поверхность, но в нем чувствовалась неуловимая элегантность. Это была великолепная последняя дань памяти Лисанны.

Служба длилась два часа, но никому не было дела до того, что она продолжалась весь день. Некоторые, ожидая дождя, принесли с собой зонтики и пользовались ими, а другие не могли найти в себе силы наплевать на то, что промокнут.

Наруто стоял в конце группы, держа в руках свой зонт. Черный цвет хорошо сочетался с черным костюмом, галстуком и брюками, которые он носил поверх белой рубашки.

Он был очень благодарен магам Хвоста Феи за их щедрость, ведь его единственная одежда состояла из того, что было у него на момент прибытия.

Грей одолжил ему костюм, сказав, что это одна из лучших запасных вещей, которые он всегда держал при себе.

Оглядевшись по сторонам, блондин внимательно изучил каждого гостя. Одна из групп, которую он раньше не видел, стояла сзади вместе с ним.

У безошибочно узнаваемого лидера четверки были поразительно желтые волосы, как у него самого, но это было единственное сходство. Над правым глазом у него проходил шрам в виде молнии, а телосложение было куда более громоздким по сравнению с шиноби.

Судя по тому, как они себя вели, двое мужчин и женщина, стоявшие за ним, были его соратниками или последователями.

У одного из них были длинные, характерные зеленые волосы, и один только его вид выдавал в нем аристократа.

Если бы джинчурики пришлось описывать второго мужчину, он бы назвал его... уникальным. На лице темноволосого мага красовалась татуировка в виде палочной фигуры, а волосы были зачесаны назад.

У третьего члена группы, женщины, наиболее характерными чертами были очки, сидящие на переносице, а волосы цвета загара были убраны в сторону.

Как и остальные члены группы, лидер была одета в черный костюм, белую рубашку и черный галстук. Несмотря на то что они производили впечатление не очень близких людей, их сожаление и сочувствие были искренними.

Решив не обращать внимания на эту группу, он перевел взгляд на остальных, находившихся рядом.

Нацу стоял впереди группы вместе с Эрзой и Греем. Лицо Нацу излучало молчаливую силу, когда он держал на руках плачущую Хэппи. Его честные и прямые глаза не отрывались от Лисанны, даже когда он пытался успокоить подругу.

Хотя сердце шиноби сильно болело, он утешался тем, что эта печально известная пара, несомненно, переживет случившееся.

Эрза по-сестрински утешала мальчика, а Грей делал то же самое.

Стоявшие ближе всех к памятнику Лисанны, Мираджан и Эльфман скорбели о потере сестры, а Макаров остался рядом, решив стоять позади них.

Глаза старика были красными, что свидетельствовало о том, что он тоже недавно оплакивал утрату. Несмотря на то что ростом он был всего на несколько сантиметров выше жабы, от Макарова веяло непоколебимой решимостью и гордостью.

"Ты регрессируешь".

Улыбка Наруто сменилась меланхоличным сожалением, когда его взгляд переместился на капли воды, падающие с кончика зонта. Голос в голове принадлежал его девятихвостой спутнице.

"Немного". Он внутренне ответил своему партнеру, наблюдая за тем, как одинокая капля дождя падает на землю.

Джинчурики никогда не любил похороны. Он помнил, что первыми были похороны Сарутоби Хирузена, за которыми последовали похороны его сына Асумы. Вскоре после этого пришел Джирайя, но он был благодарен, что на этом все закончилось.

Такое слово, как "депрессия", не могло и близко описать атмосферу похорон. Боль, страдания, сожаления, обвинения, бесконечная цепь мыслей типа "я мог бы это предотвратить" - все это было неотъемлемой частью процесса.

Из глубины сознания блондина послышался тяжкий вздох Курамы.

"Нельзя ожидать, что ты оправдаешь ожидания всех. Даже если эти ожидания еще не сформированы".

Лис устроился поудобнее, используя руки в качестве импровизированной подушки, на которую опирался подбородок. Он закрыл тяжелые веки и устало зевнул.

"Когда встречаешь новых людей, всегда приходится жертвовать своим счастьем и благополучием, чтобы защитить их".

Одинокий малиновый глаз открылся, отражая многовековой опыт.

"Ты делаешь то же самое, что и в прошлый раз. Тебе следует больше заботиться о себе".

При этих словах Курамы на его четко очерченных чертах появилась кривая ухмылка. Взгляд прошелся по друзьям, которых он уже успел завести.

"Если я когда-нибудь окажусь в такой ситуации, я знаю, что смогу положиться на этих людей и вернуть меня обратно".

Серьезный смешок Курамы донесся до ушей шиноби. "Как всегда, упрямое отродье".

Разговор между сильнейшими остатками Чакры закончился со звуком влажных шагов, удаляющихся с кладбища. Океанские голубые глаза шиноби устремились к выходу, откуда вышел пожилой мужчина с зализанными назад синими волосами, несущий на руках спящего мальчика лет четырех.

"Ты уже уходишь, Макао?"

Макао, - Наруто постарался запомнить имя этого человека.

"Да, я не хочу, чтобы Ромео простудился в такую погоду, Вакаба".

Шиноби отметил, что человек с помпадуром - это Вакаба, и кивнул, чтобы прикрыть зонтиком отца и сына.

Медленно, но верно стали выходить маги Хвоста Феи. Один за другим, два за двумя, все они беззвучно уходили, оставляя братьев и сестер, потерявших частичку себя, оплакивать свою сестру.

Наруто бесстрастно наблюдал, пока Нацу, Эрза и Грей не ушли последними, оставив Макарова, себя и братьев Штраус.

Макаров отвернулся от Миры и Эльфмана и молча направился к Наруто, который все это время оставался в стороне. Мудрый маг стоял рядом с шиноби, низко опустив голову и закрыв глаза в задумчивости.

"Так ты, как я слышал, бывший наемник?"

<http://tl.rulate.ru/book/102697/3552359>